

Чи Чэн сидел за компьютером, изучая материалы, когда Тао Хуайнань подошёл сзади и мягко обнял его за шею.

Чи Чэн не заметил, что на улице пошёл дождь, и слегка отстранил его руку.

Тао Хуайнань, потирая нос согнутым суставом пальца, молча стоял позади него.

Чи Чэн продолжал стучать по клавиатуре и периодически щёлкать мышкой, долгое время не замечая дождя за окном. Только когда грянул гром, он почувствовал, как рука Тао Хуайнаня на спинке стула слегка сжалась.

Только тогда Чи Чэн обернулся и взглянул в окно, не заметив, как начался такой сильный ливень. Тао Хуайнань, испугавшись, ещё не пришёл в себя, не зная, когда гром грянет снова, моргая глазами и сжав губы, боясь даже пикнуть.

— Иди сюда, — нахмурившись, Чи Чэн схватил его за руку и подтянул к себе. — Не мог сказать, что дождь пошёл?

— Не успел, как ты меня оттолкнул, — стоя рядом, Тао Хуайнань говорил осторожно, выглядел жалко. — ...Ты больше не сердись, правда?

Чи Чэн снова подтянул его ближе, и Тао Хуайнань, подчиняясь его движению, уселся ему на колени, обняв за шею.

Чи Чэн одной рукой не слишком нежно потрепал его по затылку и спросил чуть выше:

— Испугался?

Дети — как только их начинаешь утешать, они сразу становятся ещё более обиженными.

Глаза Тао Хуайнаня покраснели, он сначала прислушался к сердцебиению Чи Чэна, затем поднялся и поцеловал его в подбородок.

Чи Чэн продолжал гладить его по голове, сказав:

— Погладь, чтобы не бояться.

Тао Хуайнань поцеловал его в подбородок, и Чи Чэн не отстранился. Тао Хуайнань медленно перешёл к его лицу, касаясь губами то там, то здесь.

— Ты как щенок, — заметил Чи Чэн.

— Я и есть щенок, — тихо ответил Тао Хуайнань.

Чи Чэн больше не говорил, а Тао Хуайнань, прижавшись щекой к его плечу, время от времени поднимал голову, чтобы поцеловать Чи Чэна в лицо или подбородок. Чи Чэн одной рукой небрежно обнимал его, другой продолжал двигать мышкой, изредка отвлекаясь, чтобы напечатать несколько слов. Принтер гудел, Чи Чэн печатал много учебных материалов.

Когда Тао Хуайнань добрался до губ Чи Чэна, тот, продолжая смотреть на экран и управлять мышкой, ответил на поцелуй.

Мягкие губы соприкоснулись, и Тао Хуайнань, сидя на коленях Чи Чэна, с обидой и грустью целовал его.

Тао Хуайнань иногда был как ласковая кошка, которая только и умеет, что мурлыкать, а иногда — как маленькая лисичка, полная хитрости.

Когда он поцеловал Чи Чэна в губы, тот не отстранился, даже ответил на поцелуй.

Маленький слепой разошёлся, обняв шею и прижавшись губами, не отпуская, нежно целовал его несколько секунд. Чи Чэн, не видя экрана из-за его объятий, наконец рассмеялся.

— Надоел уже? — Чи Чэн отклонился назад, смотря на него сверху вниз, в голосе звучала лёгкая насмешливая досада.

Такой смеющийся Чи Чэн был для Тао Хуайнаня чем-то новым, ведь он редко так себя вел. Сердце Тао Хуайнаня бешено колотилось, он не отвечал, только склонил голову, чтобы снова поцеловать его.

— Вставай, — Чи Чэн снова отклонился, избегая его. — Не надоедай.

Хотя он так говорил, когда Тао Хуайнань всё же поцеловал его, Чи Чэн ответил на поцелуй. Тао Хуайнань почувствовал себя комфортно, обида ушла, и, хотя за окном лил дождь и иногда гремел гром, он, сидя на коленях Чи Чэна, совсем не боялся. Он был в полной безопасности.

Нацеловавшись вдоволь, Тао Хуайнань обнял Чи Чэна за шею, снова прижался к его плечу и спокойно лежал, не донимая больше.

Чи Чэн, поддерживая Тао Хуайнаня за попу, отодвинул его немного назад, чтобы тот не прижимался так близко. Затем пододвинул стул вперёд и, как и раньше, продолжил печатать, держа на коленях своего надоедливого малыша.

— Я тебя очень люблю, — тихо произнёс Тао Хуайнань.

— И всё же ты меня оттолкнул? — Чи Чэн, глядя на экран, машинально ответил.

— Не оттолкнул, я никогда бы тебя не оттолкнул, — закрыв глаза, сказал Тао Хуайнань. — Я твой щенок, и куда бы ты ни пошёл, я буду ждать тебя.

— Ты только на словах мастер, — усмехнулся Чи Чэн. — Меня и брата ты обвёл вокруг пальца.

— Это потому что вы меня любите, — тихо сказал Тао Хуайнань. — Любите, поэтому слушаете мои слова.

Чи Чэн не ответил, левой рукой мягко погладил его по спине.

Когда Тао Хуайнань наконец замолчал, Чи Чэн тихо сказал:

— Не нужно быть слишком серьёзным, просто продолжай быть своим надоедливым малышом.

С этого дня Тао Хуайнань пристрастился к поцелуям, это было занятие, вызывающее зависимость. Чи Чэн не всегда позволял ему целоваться, иногда перед сном, когда Тао Хуайнань подкрадывался, чтобы поцеловать его, он не разрешал.

Тао Хуайнань не настаивал, если разрешали — целовал, если нет — то нет.

Он больше не осмеливался поднимать тему поступления Чи Чэна в прикреплённую школу, после последнего раза тот долго на него злился, и Тао Хуайнань действительно боялся его

гнева. В некоторых аспектах его гнев был страшнее, чем у брата, ведь брата было легко успокоить, а Чи Чэна — нет.

Брат даже не знал, что из-за школьных вопросов между ними произошла ссора, если бы он узнал, то точно не стал бы им рассказывать. Этот брат был слишком беспечным, сам расстроившись, он обязательно хотел, чтобы и они поссорились, только тогда он чувствовал себя лучше.

Когда настроение Тао Сяодуна улучшилось, он сообщил им, что все вопросы со школой улажены, и первого сентября нужно будет явиться на регистрацию. Тао Хуайнань сначала воскликнул:

— Вау!

Затем спросил:

— А школа хорошая?

— Не очень, — ответил Тао Сяодун. — Полный бардак.

— А... — Тао Хуайнань моргнул, повернувшись в сторону Чи Чэна, хотел что-то сказать, но не осмелился.

Тао Сяодун, нанизывая кусочки арбуза на зубочистку, услышал, как через некоторое время Тао Хуайнань тихо сказал Чи Чэну:

— Может, ты всё же пойдёшь в прикрепленную школу...

Чи Чэн предупредительно хмыкнул.

Тао Хуайнань замолчал, а Тао Сяодун, сидя рядом, язвительно заметил:

— Теперь понял, что прикрепленная школа лучше?

— Я всегда это знал! — Тао Хуайнань, нервно теребя обивку дивана, был в отчаянии. — Это Ку Гэ не знает.

— Кто бы что ни знал, уже ничего не изменить, — Тао Сяодун съел ещё кусочек арбуза. — Собирайся, через несколько дней пойдёшь в эту дырявую школу.

Тао Хуайнань потер рукой обивку дивана.

— Прости, брат, — Чи Чэн, явно не такой невежественный, как Тао Хуайнань, посмотрел на Тао Сяодуна. — Я доставил тебе хлопот.

— Не нужно извиняться, — Тао Сяодун сначала хотел сохранить серьёзность, но не смог сдержать улыбку. — Не трать время на это, просто хорошо учись, чтобы мои деньги не пропали зря.

— Сколько стоит обучение? — осторожно поинтересовался Тао Хуайнань.

Тао Сяодун назвал сумму, и Тао Хуайнань вздрогнул, невольно выдохнув:

— О боже!

Тао Сяодун рассмеялся, а Тао Хуайнань не мог поверить:

— Почему так дорого?

— Не издевайся, глаза у тебя стали ещё больше, — Тао Сяодун щёлкнул его по лбу. — Не дорого.

— Не дорого? — Тао Хуайнань с удивлением посмотрел на Тао Сяодуна. — Ты явно разбогател и возомнил о себе.

На самом деле Тао Хуайнань не знал, сколько денег сейчас было у его брата, Тао Сяодун не рассказывал дома о своей работе и не обсуждал такие вещи с младшими. В представлении Тао Хуайнаня брат действительно тяжело работал, чтобы их содержать, они жили на уровне среднего достатка, и сами они не тратили деньги попусту. Хотя брат давал им много, они не растрачивали его средства.

О том, что брат каждый год вкладывал миллионы в медицинскую помощь, Тао Хуайнань даже не подозревал. Он знал, что брат занимается важными делами, но не представлял, насколько дорогостоящими они были.

Услышав о стоимости обучения, Тао Хуайнань почувствовал, как в груди застрял ком, и даже позже, узнав, что это была хорошая школа, он не смог избавиться от этого чувства.

— Как в нашей семье появился такой скряга, — смеясь, сказал Тао Сяодун. — Хватит уже.

— Теперь я думаю, что обычная школа тоже неплохой вариант, — в голове Тао Хуайнаня снова промелькнули образы старшеклассников с раскрытыми животами, которых он видел в больнице, и он снова взвесил стоимость обучения. — Можно ещё подумать.

— Отстань, — Тао Сяодун взъерошил ему волосы, успокаивая. — Не переживай, я заработаю эти деньги за месяц.

Тао Хуайнань снова удивился:

— А?

Это действительно выходило за рамки его понимания. Он моргнул и спросил брата:

— Ты сейчас можешь зарабатывать столько за месяц?

Тао Сяодун снова долго смеялся, его брат был слишком забавным.

<http://bllate.org/book/16228/1458314>